

ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО

ПО БОРЬБЕ С **НЕНОРМАЛЬНОСТЬЮ**

1
ТОМ

ВАСИЛИЙ ЗЕЛЕНОВ

6+

Василий Зеленов

Тайное общество по борьбе с ненормальностью. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43598421

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-08848-1

Аннотация

Четырнадцатилетний Клим Крылов, вечером случайно забредший в родную школу, и представить не мог, чем это для него обернётся. Неожидавшая встреча с призраком, обитающим в учебном заведении, была лишь верхушкой потустороннего айсберга. А после вступления парня в некое подобие тайного общества, организованного пятью девушками-сверстницами, ком из сверхъестественного начинает стремительно нарастать. На горизонте появляется главный противник – существо из другого мира, которое обладает способностью изменять нормальность и желающее таким образом погрузить мир в хаос.

Содержание

Глава 1. Привидение в школе	4
Глава 2. Тайное общество по борьбе с ненормальностью	47
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Василий Зеленов

Тайное общество по борьбе с ненормальностью. Том 1

Глава 1. Привидение в школе

– Ну, давай, увидимся.

Клим Крылов закрыл дверь, не ожидая, что та хлопнет слишком громко, а когда звук грохота, разнёсшийся по всему подъезду, стих, парень стал спускаться по лестнице вниз. Выйдя на улицу, его встретили сумерки и прохладный вечерний воздух. Несмотря на середину апреля и то, что днём температура порой достигала пятнадцати градусов тепла, к вечеру столбик термометра, как правило, приближался к нулю, заставляя едва пробившуюся траву покрываться инеем. Вот и сейчас изо рта сразу же стали вылетать облачка пара; контраст между тёплой, уютной квартирой и улицей был более чем ощутим. Клим взлохматил свои густые каштановые волосы, большую часть времени пребывавшие в состоянии именуемым «беспорядок», застегнул куртку на все пуговицы и поправил рюкзак за спиной. Невзирая на регулярный нагоняй от родителей, он по-прежнему не носил шапку. Па-

рень считал, что она нужна исключительно зимой, да и то лишь для того, чтобы уши не отморозить. А весной и осенью достаточно накинуть на голову капюшон (он, к слову, у куртки Клима отсутствовал). Самой популярной фразой, которой дома Клима встречала младшая сестра, была: «Вот и наш друг менингита явился». *Менее бездарной шутки не нашлось?*¹

Взглянув на наручные часы, Клим печально вздохнул. Ровно девять вечера. Мама опять начнёт возмущаться тому, что он поздно пришёл со школы, а отец, не имея будто собственного мнения, станет во всём с ней соглашаться. *Придётся придумывать очередную отмазку. Как же это утомительно.* В отличие от своей сестры, которая из кожи вон лезла, чтобы создать себе репутацию пай-девочки, Клим частенько возвращался с гуляний с друзьями позже установленного родителями времени. *Да что со мной может случиться? Я же не занимаюсь всяким непотребством!* Типичный подросток, который считал себя достаточно взрослым и самостоятельным, и чья самостоятельность заканчивалась тогда, когда возникала необходимость в уборке собственной комнаты. *Наглая ложь! Я полон негодования!*

До дома было около двадцати минут ходьбы, но Клим никуда не спешил. Он неторопливо брёл по улице, пиная подворачивавшиеся под ноги камушки, и думал о том, что сего-

¹ Здесь и далее текст, выделенный курсивом, это мысли Клима Крылова, который таким образом комментирует происходящее, не высказываясь вслух.

дня у его опоздания есть весомая причина, принять которую во внимание родители просто обязаны. Дело в том, что сразу после школы он отправился к другу, чтобы тот помог ему с решением непростых и весьма мудрёных задач по алгебре. Как обычно бывало, друг просто сам решал задачи, а Клим старательно переписывал их в свою тетрадь. Однако дома всё это будет представлено совсем в ином свете. Будто бы Климу только помогали с решением, указывая на возможные пути и давая кое-какие подсказки. *Такое рвение к учёбе предки обязаны оценить. Так что сегодня я не стану выслушивать эти надоевшие нотации.* Касательно самой алгебры, то с ней Клим не просто не дружил, а находился в состоянии настоящей войны, шедшей с прошлого года. Только благодаря усилиям репетиторов по этому предмету удалось дотянуться до хорошиста. *Путём боли и страданий!* Родители радовались возникшим успехам сына, но у того тем не менее выработалась стойкая неприязнь к точным наукам. *Уж лучшие история, чем рациональные дроби и квадратные уравнения!* Он считал, что алгебра, геометрия, физика и им подобные созданы с единственной целью – чтобы ученики их возненавидели.

Прохладный воздух бодрил, заставляя многочисленных прохожих ускорять шаг и буквально бежать домой, где можно было с головой нырнуть в домашний уют. *И бытовые проблемы.* Никто не стоял на месте, людской поток казался неиссякаемым, с каждой секундой всё больше и больше

напоминая реку, вышедшую из берегов из-за ливня. Неожиданно заиграла мелодия мобильного. Клим достал его и с кислой миной уставился на экран. *Настала пора для словесных пыток.*

– Да, мам, – нажав на кнопку приёма вызова, произнёс Клим, предвкушая, что сейчас на него выльют целый ушат претензий.

– И где тебя черти носят? – без лишних приветствий спросил недовольный женский голос. – Ты время видел? *Нельзя увидеть то, что не имеет физической формы!*

– Видел, – отозвался Клим. – Я уже иду домой, буду через полчаса максимум.

– Пока идёшь, не потрудишься ли объясниться? Я многое могу понять, но отсутствие дома в столь поздний час понимания у меня не находит.

– Да брось, мне же не десять лет, чтобы я соблюдал комендантский час. Между прочим, я был у Влада, и он помогал мне с алгеброй. Знаешь, какую нам сегодня задали трудную домашку? А вдвоём мы с ней справились на ура.

– Домашку, значит. То есть Влад решал задачи, а ты храбро кричал «Ура!» и переписывал решения себе в тетрадь? *Чёрт! Как она так легко меня раскусила?*

– Ничего подобного! Мы делали их вместе, не такой уж я и тупой, знаешь ли.

– Знаю-знаю. Придёшь, я посмотрю, что ты там нарешал. Очень уж мне это любопытно.

– Ты же не математик...

– Подумаешь. Зато смыслю в ней побольше твоего.

– Уму непостижимо, вместо поддержки родная мать насмехается над умственными способностями!

– Это не насмешки, не переживай. Давай, поторопись, я пока ужин разогрею. Давно все поели, один ты вечно отстающий. *Всё потому, что меня раздражают эти семейные трапезы!*

– Хорошо.

Закончив разговор, Клим убрал телефон в карман и тяжело вздохнул. Он мог надурить отца, он мог надурить младшую сестру, но надурить мать ему доселе не удавалось, хотя он никогда не оставлял надежды, что однажды это у него получится. *Я не верю, что женская чуйка непобедима!*

Клим всё же решил немного ускорить шаг. Хоть улица и была ярко освещена и изобиловала прохожими, но встретить на своём пути какую-нибудь подвыпившую компанию совершенно не хотелось. Сегодня их будет немало, ведь по странному стечению обстоятельств наступила долгожданная пятница, а значит, найдётся достаточно желающих отметить наступающие выходные уже этим вечером. *Всё совсем печально, если для них это единственная радость.*

На этой же улице, зажатая между почтовым отделением и «Домом культуры», находилась и школа, в которой учился Клим. Это было старинное двухэтажное здание, когда-то принадлежавшее местным купцам Павловым. Первый этаж

был построен из красного кирпича, второй — из дерева. Причём второй этаж до сих пор мог похвастаться резными узорами родом прямиком из восемнадцатого века, которые чудом сохранились до нынешнего времени. И пусть реставрацию этого роскошного образца деревянного зодчества не проводили уже давным-давно, он по-прежнему поражал своим изяществом и красотой, правда, потихоньку, год за годом, она увядала, переставая радовать глаз. Бывший купеческий дом не отличался большими размерами, и школу в нём выдавала только табличка на деревянных воротах, гласившая, что здесь находится «Лесовская общеобразовательная ноосферная школа». Хоть Клим и проучился здесь уже без малого восемь лет, но до сих пор не находил ответа на главный вопрос: что значит «ноосферная» и какое отношение данное слово имеет к простому учебному заведению? *Даже ответ получать на него неохота.* На самом деле, зданий у школы было два, и второе располагалось на противоположной стороне улицы. Размерами оно не сильно превосходило первое, исторической ценности особой не представляло и предназначалось оно исключительно для начальных классов. *Кто вообще додумался так переформатировать памятник архитектуры?!*

Проходя мимо школы, Клим не собирался останавливаться. *Я здесь бываю пять дней в неделю и девять месяцев в году! Сколько можно?!* Однако парень всё-таки замер, увидев раскрытые ворота, через которые просматривался внут-

ренный двор: небольшой, ухоженный, но ничем не примечательный. За восемь лет учёбы Клим прочно уяснил одно – ворота всегда запирали на ключ изнутри либо сторож, либо (с недавних пор) человек из вневедомственной охраны, который оставался в школе на ночь. Но то ли охранник позабыл про свои обязанности, то ли в школу внезапно появился кто-то из учителей. Убедившись, что свет в окнах не горит, Клим нехотя прошёл через ворота.

– Эй, Владимир Максимович! – негромко позвал Клим.

Как и ожидалось, охранник на зов не откликнулся. Однако он вполне мог находиться внутри и совершать регулярный обход. *Как будто мне больше всех надо. За каким лешим я сюда припёрся?* Этот вопрос крутился в голове, пока Клим шёл по школьному внутреннему двору, и настойчиво требовал ответа, которого в помине не было. Клим мог сказать, что сюда его привело чистое любопытство, но что любопытного может быть в школе вечером? В ней-то и в дневное время зачастую делать совершенно нечего. *Никакой тяги к знаниям!*

Глядя по сторонам, парень пересёк школьный дворик, покрытый потрескавшимся асфальтом, который давным-давно стоило поменять, и остановился перед входной дверью – обычной, деревянной, выкрашенной в тёмно-синий, которая тем не менее являлась главным входом в школу, несмотря на свою общую невзрачность. Сейчас она была слегка, самую малость приоткрыта, словно тут постарался сквозняк. Осторожным движением Клим открыл её полностью и просунул

голову в дверной проём. *Аккуратнее, а то лишишься самого ценного!* Темно, мало что можно было различить, лишь неясные контуры и очертания. Вдохнув побольше воздуха, парень снова позвал охранника. Успех был сравним с первым разом.

– Да где он шляется? Ворота открыты, дверь тоже.

Набравшись смелости, Клим медленно вошёл внутрь, стараясь ступать так, чтобы не было слышно звука его шагов, словно он был преступником, пробравшимся в ювелирный магазин. Беда лишь в том, что некоторые доски деревянных полов, покрытых сверху линолеумом, были уже старыми, лежали неплотно и противно поскрипывали. Парень немного опасался того, что нечаянно столкнётся с охранником нос к носу. Владимир Максимович вряд ли в полумраке будет разбираться, что за посторонний субъект тут бродит в столь поздний час, и со всего маха огреет нарушителя своей резиновой дубинкой. Удара ещё не было, а Клим уже ощутил слабую боль в районе макушки. *Дубинкой по голове – пустяки. Главное, чтобы он в меня не пальнул из табельного пистолета.*

Холл школы был совсем маленьким и не содержал каких-либо изысков. В одном из углов стояла тумбочка, на которой виднелся горшок с растением, похожим на пальму; налево и направо отходили два коридора, а прямо располагалась лестница, ведущая на второй этаж. Клим остановился и задумался: куда бы пойти? *Домой, немедленно домой!* Не

успел он почувствовать себя богатырём на перепутье, как из глубины коридора справа донёсся подозрительный шорох, словно по полу возили мокрой тряпкой. Повернувшись, Клим приготовился увидеть живописную картину моющего полы охранника. *Да что ты увидишь в такой темноте? Очертания коридора-то с трудом видны.*

Шорох прекратился так же внезапно, как и начался, вновь воцарилась пугающая тишина, от которой мурашки шли по коже. Клим нахмурился. В этой угнетающе-мрачной обстановке он чувствовал себя не в своей тарелке и мысленно корил за то, что опрометчиво сунулся сюда, вместо того чтобы просто идти домой. Какое ему вообще было дело до открытых школьных ворот? Не желая больше стоять в потёмках, парень достал мобильник и включил встроенный в него фонарик, пару раз быстро ткнув пальцем по экрану. Луч яркого света выхватил из темноты стоящий возле лестницы стул и сидящего на нём Владимира Максимовича. Грузный охранник средних лет откинулся на спинку и, скрестив руки на груди, мирно спал. *Это так нашу школу защищают от преступных элементов?!* Со стороны он напоминал большую и очень странную плюшевую игрушку. Даже падающий на лицо свет не разбудил спящего мужчину. Он лишь уронил голову на грудь и протяжно захрапел.

– Во даёт!

Клим неодобрительно покачал головой. Охранник, которому за работу платили деньги, выполнял свои непосред-

ственные обязанности спустя рукава. Если быть точным, он их вообще не выполнял, заменив крепким и здоровым сном. Клим замешкался, не зная, как ему поступить в такой щекотливой ситуации. Стоило, конечно, сообщить об увиденном учителям, но это повлечёт за собой сразу несколько неприятных моментов, которые никак не получится проигнорировать. Первым и самым главным будет то, что после этого Клим все прочие ученики станут считать стукачом. Такой ярлык делает тебя автоматически изгоем не только в классе, но и во всей школе. Учителя могут быть о тебе иного мнения (даже называть молодцом и немножко уважать), но в глазах одноклассников ты будешь полным ничтожеством: тебя станут избегать, над тобой будут всячески измываться и подшучивать, не забывая каждый день напоминать, какой ты на самом деле отброс общества. Так портить себе школьную жизнь Клим не собирался. *Закрою дверь, закрою ворота и пойду домой. Что здесь красть кроме книг и нескольких компьютеров...*

Сразу уйти Климу не дал уже знакомый шорох, снова донёсшийся справа. Издавал его явно не охранник, а кто-то... другой. Парень осветил фонариком коридор и мгновенно превратился в неподвижную статую, словно посмотрел в глаза Медузе Горгоне. То, что он увидел, было выше его понимания. Одета в короткое жёлтое платье с кружевами, рюшами и большим фиолетовым бантом на груди, по коридору неторопливо плыла молодая девушка. Она именно плы-

ла, находясь в нескольких сантиметрах от пола. Лицо девушки было слегка опущено, и на нём отразилось выражение глубокой печали, а её выющиеся светло-каштановые волосы колыхались подобно морским волнам. Однако больше всего Клима поразило тот факт, что возникшая из ниоткуда девушка была полупрозрачной и источала лёгкое белое свечение.

Святые угодники, привидение!

За свои почти пятнадцать лет жизни Клим не только не видел ничего подобного, но даже не надеялся когда-либо увидеть воочию. Первое внезапное столкновение с потусторонним миром стало причиной лёгкого замешательства. Парень не знал, как ему реагировать на появление привидения. То ли закричать и упасть в обморок, то ли закричать и броситься наутёк. Оба варианта были жуть как привлекательны и не требовали особого мастерства для исполнения. Но Клим выбрал промежуточный. Он не смог закричать, поскольку крик, который должен был стать поистине истошным, попросту застрял у него в горле, превратившись в ком, затруднивший дыхание, и вместо того чтобы выскочить на улицу, побежал по лестнице вверх. *Почему я поступил как те тупицы из фильмов ужасов?!*

Парень туго соображал с испуга, мозг начисто отключился, выбросив из себя всё, кроме первобытного страха. Однако воспоминание про спящего охранника никуда не делось. Уж если кого привидение и выберет в качестве первой жертвы, так это именно его. Стоило ли жалеть Владимира Мак-

симовича? Наверное, да, но он сам виноват в том, что плохо выполнял свои обязанности. Значит, пока злой дух будет занят храпящим толстячком, Клим легко сможет укрыться где-нибудь в туалете. В классе спрятаться вряд ли получится, ибо они всегда запирались после окончания уроков и внеклассных занятий. Сквозь корку страха, покрывшую разум подростка, не пробилося элементарное – любая физическая преграда бестелесному духу не помеха, поэтому какое укрытие не выбери, оно будет бесполезным. Остаётся разве что самым немыслимым образом перенестись на другую планету. *Где не будет пригодной для жизни атмосферы.*

Поняв, что телефонный фонарик по-прежнему освещает всё вокруг и тем самым привлекает к себе ненужное внимание, Клим поспешил его выключить и убрать телефон в карман. Бегу по лестнице мешал тяжёлый, набитый учебниками рюкзак, и Клим посчитал, что будет хорошей идеей избавиться от своей ноши, скинув её и отшвырнув куда-нибудь в сторону. Его воображение моментально нарисовало недовольное лицо мамы, которая за утерю рюкзака и учебников вlepит по первое число. Рядом с лицом мамы тут же возникла ухмыляющаяся физиономия младшей сестры и раздался её самодовольный голос: «А-ха-ха, испугался призрака! Такой большой, а веришь в призраки. Их не СУ-ЩЕСТВУ-ЕТ!».

Ага, а полупрозрачная дама внизу это просто игра лунного света и тени?!

В общем, несмотря на тяжесть, рюкзак был помилован. К

тому же призрак вряд ли им заинтересуется, а утром, когда школа распахнёт свои двери, пришедшие учителя будут задаваться логичным вопросом: почему на лестнице валяется рюкзак, принадлежащий Крылову Климу Александровичу? *Адекватного ответа на него не будет!* Оказавшись на втором этаже, Клим рысью побежал к мужскому туалету, логично рассудив, что, поскольку привидением была девушка, то у неё хватит стыда и чувства такта не ломиться в мужскую уборную. Всю смехотворность своих рассуждений парень отбросил подальше. Сейчас им двигали две вещи: страх перед неизвестным и желание забиться в какую-нибудь щель. *Как бы вы поступили на моём месте? Я ведь не охотник за привидениями, у меня даже нет протонного ружья!*

С ходу влетев в туалет, плечом распахнув дверь, Клим вдруг врезался в какое-то препятствие и, отскочив назад, плюхнулся на покрытый кафельной плиткой пол. Встав и потирая ушибленную пятую точку, парень напрягал зрение и силился разглядеть в темноте чей-то неясный силуэт. *Это человек или... дерево?*

– Это она?

– Нет, не она.

– Охранник?

– И не он тоже, слишком тощий. *У меня нормальная комплекция!*

Приглушённый шёпот двух девушек поразил Клима. Похоже, помимо него, охранника и привидения в школе был

кто-то ещё!

– Не стой столбом, проходи.

Клима бесцеремонно схватили за рукав и втянули вглубь помещения. Раздался стук закрываемой двери, а затем, спустя примерно полминуты, кто-то включил фонарик. Луч яркого белого света ударил в потолок, осветив висящую там лампу. Ошарашенным взглядом Клим смотрел на двух своих одноклассниц, которые столь же ошарашенно смотрели на него. Одна девушка была высокой и стройной платиновой блондинкой, почти одного роста с Климом. Её длинные волосы были растрёпаны, будто она совсем недавно пробежала стометровку, забыв перед этим сделать хвост или заплести косу. Даже при таком освещении на её лице, на котором застыло непередаваемо озадаченное выражение, выделялись ярко-голубые глаза, лучившиеся то ли радостью, то ли ликованием. *Просто отблески, не выдумывай!* Вторая была ростом пониже, темноволосая, с двумя аккуратными хвостиками, упавшими на плечи, и очками в прямоугольной оправе, частично скрывавшими родинку под правым глазом. Очки съехали на кончик её острого носа, а сама она выглядела так, словно очень хотела спать. Первая сжимала в руке светодиодный фонарик, вторая – тёмную полусгнившую метровую доску.

– Эй, я его знаю! – воскликнула блондинка.

– Удивительно, ещё бы ты его не знала, Васька – хмыкнула очкастая. – Мы ведь из одного класса.

– Василиса? Лиза? – Клим беспрерывно хлопал глазами. – Вы чего здесь делаете?!

– Не тебе спрашивать, Крылов, – горделиво сказала Василиса. – Сам-то зачем припёрся?

– Не фамильничай, Орлова.

– У тебя спросить забыла.

– Естественно.

– Потрудись всё же объяснить, что ты делаешь поздно вечером в закрытой школе?

С таким нажимом был задан вопрос, что если бы он прозвучал где-нибудь в допросной комнате, то на него бы непременно ответили без малейшей запинки. Но наглость блондинки никакого впечатления на парня не произвела.

– В каком месте она закрыта? – полюбопытствовал он. – Ворота чуть ли не нараспашку, главный вход тоже.

– Врать-то не надо! – возмутилась Василиса. – Ворота мы прикрыли для виду. *Ваше прикрытие обернулось полным провалом!*

– Да? Советую выйти на улицу и проверить ещё раз.

– Наверное... Наверное, ветром приоткрыло, уж мы такой косяк бы не допустили.

– Они на честном слове держатся, Васька, – сказала Лиза. – Надо было чем-то подпереть изнутри.

– Теперь уже поздно об этом думать, – пожала плечами Василиса.

– И всё-таки вы сами не хотите объяснить? – проворчал

Клим. – Что здесь делаете?

– Почему мы должны перед тобой отчитываться? – сердито сверкнула глазами Василиса. – Ты кто такой? *Фамилия моя слишком известна, чтобы я её называл.*

– Вот именно, Орлова, я тоже не обязан тебе что-либо объяснять.

– Не очень-то и знать хотелось.

Очевидно, разговор зашёл в тупик. Клим на самом деле хотел знать, что за дикость тут происходит, но понимал, что каких-либо разъяснений вряд ли дождётся. Он и в обычное время редко когда перекидывался словом с Василисой и Лизой, а уж в нынешних условиях ни о каком конструктивном диалоге и речи быть не может.

– Я здесь не просто так, между прочим, – наконец заговорил Клим.

– Как и мы, – сказала Лиза, с опаской глядевшая на дверь.

– Да? – слегка удивился Клим. – Вы тоже прячетесь от привидения?

– Прячемся? Нет, мы его ловим. Точнее, её.

– Ловите?

Последняя фраза Лизы вызвала у Клима недоумение. Как эти две девчонки могут ловить привидение, если они скрываются от него тут, в мужском туалете? *Почему не в женском?!* Парень почесал затылок и подумал, что неплохо бы задать наводящий вопрос.

– Вы шли мимо, увидели раскрытые ворота и решили за-

глянуть внутрь, не так ли? – осторожно спросил он, словно позабыл всё, о чём они разговаривали минуту назад.

– Нет, – ответила Василиса. – Мы шли сюда целенаправленно, открыли ворота и главную дверь, и теперь разыскиваем Замурованную Ольгу.

– Замурованную Ольгу?

– Ну, та девушка-привидение, которую ты, несомненно, видел.

– Как не видеть, она летела над полом прямо ко мне! *И явно не для того, чтобы пожелать доброго вечера!*

– Она внизу? Зараза, так и знала, что просочилась сквозь пол!

Клим попытался собрать разбредавшиеся в разные стороны мысли в кучу, хотя получалось это не очень-то хорошо. Он оказался в школе по чистой случайности, а Елизавета Архипова (брюнетка) и Василиса Орлова (блондинка) пришли сюда ради поимки потустороннего духа. Всё это было странно, непонятно и заставляло испытывать недоумение, но вывод напрашивался один: девушки не только знали о том, что в школе обитает привидение, но и дали ему исключительно странное имя. Замурованная Ольга. Клим не удержался и спросил, почему Ольга оказалась именно Замурованной? *Лучше бы не спрашивал!*

– Вообще-то это тайна, – Василиса потерела нижнюю губу и бросила короткий взгляд на подругу. Та пожала плечами и произнесла:

– Тайна, но раз уж ты здесь и всё видел своими глазами, то, думаю, мы можем сказать. Васька?

– Почему я должна рассказывать? Ты у нас главный специалист по Ольге, а я так, обычный подмастерье.

Лиза опёрлась руками на доску и пустилась в объяснения.

– Буду краткой. Когда-то давно, ещё в восемнадцатом веке, при закладке этого здания решили, что крепкий дом тот, что стоит на костях и замешан на крови. Так и в стародавние времена тоже считали, а тогдашние строители вспомнили об этом расхожем поверье. Кто-то закладывал в фундамент горшочек с монетами, а кто-то – живых людей. *Не самый лучший материал для строительства!* С одобрения будущих хозяев было решено схватить какую-нибудь сироту и замуравать её в фундаменте. Сказано – сделано. Поймали молодую Ольгу, связали её, заколотили в деревянный ящик и зарыли в подвале. Без воздуха очень скоро бедняжка умерла, обратившись в дух, который нынче бродит ночами по школе. Такие дела.

Клим слушал рассказ Лизы с открытым ртом. Невероятно, но у него не возникло сомнений в правдивости её слов, уж больно складно она излагала: ровно, чётко, без излишней воды. Придумать такое сходу довольно проблематично, если ты не писатель-фантаст. *Интересно и жутко, но как она об этом узнала? Ей сама Ольга рассказала?*

– Мне сама Ольга рассказала, – произнесла Лиза. *Читает мои мысли?*

– Нет, она не читает твои мысли, – добавила Василиса. – Просто этот вопрос у тебя буквально на лице написан. *Я тебе не блокнот с заметками!*

– Звучит слишком неправдоподобно, – наконец выдавил из себя Клим. Откровения девушек по душе ему отнюдь не пришлись, слишком уж они были... невероятными.

– Ничего не поделать, – Лиза приподняла доску и закинула её себе на плечо. – Но ты, кстати, можешь нам помочь поймать Ольгу.

– Я?

– Да, ты. Втроём это сделать сподручнее.

– Каким же образом я помогу? *Не уверен, что хочу этим заниматься.*

– Да очень просто, даже напрягаться не придётся. *Позволю себе засомневаться.* Привлечёшь внимание Ольги к себе, усыпишь на время её бдительность, а я незаметно подкрадусь сзади и бахну ей по голове доской. *Что за идиотская затея?!*

– Шутишь, что ли?

– Сейчас не время для шуток, – с самым серьёзным видом сказала Лиза и поправила очки. – Ольгу нужно поймать, пока она тут дел всяких не натворила.

– Да он просто трусил! – воскликнула Василиса. – Давай, Крылов, будь мужчиной! Иди и взгляни в лицо своему страху, побори своих внутренних демонов!

– Я же сказал, не фамильничай, Орлова, – насупился

Клим. – И не надо давить на мою мужскую гордость. *Пусть ты и красавица-блондинка, и парни перед тобой постоянно стелются, но я не такой. Далеко не такой!*

– Тогда что тебе стоит просто побыть приманкой немного? Вообще-то это моя роль, но Замурованная Ольга меня уже в лицо знает, поэтому если и купится на уловку, то с большим трудом. А ты человек новый, тебя она захочет попугать.

Клим уже несколько раз пожалел, что не прошёл мимо школы. *За любопытство приходится расплачиваться страданиями.* Девчонки хотят использовать его в качестве приманки для привидения, но потакать им не было никакого желания. Однако отказ будет расценён как трусость. Клим не хотел, чтобы его считали трусом, пускай даже и две одноклассницы, мнение которых не было нужды учитывать.

– Ладно, – после недолгих раздумий сдался он. – Так уж и быть, помогу вам. *Быстро же ты поменял решение!*

– Класс! – Василиса звучно хлопнула в ладоши.

Лиза тут же негромко взвизгнула и мгновенно прикрыла лицо доской. Василиса охнула, положила подруге руку на плечо и произнесла:

– Прости, совсем забыла. Я хлопнула всего один раз.

– Да? – Лиза опустила доску. – Больше так не делай. Не хочу зрение испортить, оно у меня и так ни к чёрту.

– Постараюсь.

Ничего не понимая, Клим наблюдал за этой удивительной

сценой. Василиса только что хлопнула в ладоши, а Лиза, увидев это, отчего-то испугалась, словно блондинка после этого заурядного действия должна была превратиться в жуткое чудище. Весьма странно, но недостаточно, чтобы задавать лишние вопросы. Возможно, имелся какой-то скрытый подтекст, известный лишь избранным и непонятный сторонним наблюдателям. *Предпочту остаться в счастливом неведении.*

– Вы закончили? Если да, то не пора ли ловить призрака? – поторопил девушек Клим.

– Ух, какой боевой настрой! – Василиса обнажила свои ровные белые зубы. – А всего минуту назад ты не хотел нам помогать. *Я и сейчас не хочу. Но если мы не закончим побыстрее, то дома мне наступат по голове.*

– Итак, какой у вас план по поимке? Вы же придумали какой-то?

– Разумеется, – кивнула Лиза. – Я тебе его совсем недавно объясняла.

– Это ты про приманку и удар доской по голове призрака?

– Именно. Ты возмёшь на себя обязанность Василисы. *А она будет отлынивать на галёрке?!*

– План посредственный, если уж на то пошло. Разве можно ударить нематериального духа материальной доской? Глупость какая.

– Вовсе нет, – Лиза энергично замотала головой. – Мы на этих потусторонних сущностях собаку, хоть и маленькую,

но съели. *Надеюсь, с приправой.* Что верно, то верно, духи могут проходить сквозь любые препятствия, но есть и такие вещи, которые являются для них непреодолимой преградой.

– Какие же? Только не говори, что наполовину сгнившая деревянная доска одна из них.

– Для Замурованной Ольги – да. Для какого-нибудь иного духа – нет.

– Я тебя не понимаю.

– Какой же ты трудный, Крылов! – Василиса вскинула руки. – Всё-то тебе разжёвывать приходится.

– Потому что когда у кого-то есть никому ранее не известные сведения, то излагать их надо простым и понятным языком, а не недомолвками, как это делаете вы.

– Ой, ну извините, – блондинка наигранно закатила глаза, а Лиза тем временем стала проводить разъяснительную работу:

– Для призрака нет ничего страшнее той вещи, что находилась рядом с ним в момент смерти, когда он ещё был живым человеком. Ольгу замуровали в деревянном ящике, и поэтому доски от него для неё непреодолимая преграда. Так что сильный удар этой доской лишит её сознания. Впрочем, как и обычного человека.

Выслушав очкастую, Клим ощутил, что находится не в школьном мужском туалете, а в одной из палат сумасшедшего дома. Причём сам парень выступает в роли лечащего врача, а две девицы являются пациентками, доказывающими,

что не имеющего телесной оболочки призрака можно уложить одним ударом по голове. Случай в медицинской практике тяжёлый, и люди с подобным диагнозом лечению вряд ли поддавались. Тем не менее Лиза выглядела донельзя серьёзной, словно давая понять, что в её словах не надо сомневаться. *Правильно, надо считать их бредом умалишённого!*

– Как вы вообще об этом узнали? – вопрос сам соскочил с языка Клима, хотя вдаваться в подробности он не очень-то горел желанием.

– Выяснили опытным путём, – ответила Василиса.

– Но сперва была проработана теория. – дополнила Лиза. – Правда, это уже не наша заслуга, однако свой вклад мы тоже внесли.

Почему вы разговариваете как учёные, которые долгое время занимались кропотливыми исследованиями и вот наконец совершили важное открытие? Хотел было спросил Клим, но тактично промолчал. Лучше принять как данность, что его одноклассники что-то понимают в мире призраков, чем терзать их вопросами. *Они ведь могут начать отвечать!*

– Вы уверены, что сработает? – Клим всё ещё колебался. Поимка призрака ему по-прежнему казалась идеей сумасбродной.

– Всегда срабатывало, – сказала Василиса.

– Постой, всегда?

– Ага, нам не впервой ловить Замурованную Ольгу. Стен-

ка её чудом сохранившегося до наших дней ящика отваливается примерно раз в два-три месяца, и нам с Лизой приходится загонять эту даму обратно. Не можем же мы позволить, чтобы она распугивала нам охранников.

Сказанное заставило Климана кое-что вспомнить. За последний год в школе поменялось шесть охранников. Каждый из них уходил, громко хлопнув дверью и сказав, что в этом проклятом учебном заведении он никогда больше в жизни работать не станет. И дело явно было не в безалаберных учениках, любивших пошуметь. Настоящая причина такого внезапного увольнения теперь стала более чем очевидна. Замурованная Ольга внушала ужас тем, кто по ночам находился в школе. Похоже, умершая мученической смертью девушка затаила лютую злобу, которую теперь выплёскивала на всех живых без разбора. Климан судорожно сглотнул, но страху не показал.

– Ладно, давайте поскорее с этим покончим, а то уже поздно, – сказал он.

– Верно, приступим! – Василиса выключила фонарик, и всё в ту же секунду погрузилось во мрак. Помещение было лишь слабо освещено отдалённо стоящим уличным фонарём, свет от которого проникал через малюсенькое оконце.

Подождав, пока глаза привыкнут к темноте, троица медленно и осторожно вышла в коридор. Привидения видно не было и это вселило в Климана слабую надежду, что Замурованная Ольга вернулась в свою усыпальницу. Впрочем, с тем же

успехом она могла и вовсе покинуть школу – ей нет нужды здесь торчать всё время. Она вольна лететь куда угодно. *Чем ей эта школа приглянулась? Поселилась бы в каком-нибудь старинном замке.*

– Наверное, она всё ещё на первом этаже, – прошептала Лиза.

– Поди, измывается над бедным Владимиром Максимовичем, – сказала Василиса.

– Когда я видел его в последний раз, – проговорил Клим, – он спал как сурок.

– Долго ли разбудить спящего?

– Вашей Ольге, я думаю, недолго.

– Скорее всего, он уже не спит, а лежит в глубоком обмороке. *Чувствую, будет у нас скоро новый охранник, седьмой по счёту.*

– Потом выясним. Куда мне надо её заманить?

– Дай-ка подумать, – Лиза принялась вертеть доской, изображая самолёт с пропеллером.

На обдумывание всех деталей нехитрого плана у девушки ушла пара минут. После непродолжительного мозгового штурма она со знанием дела изрекла:

– Заманивай её сюда, в самый конец коридора. Сделай вид, что до смерти испугался и забейся в угол. Главное, играй натурально, иначе она поймёт, что мы её хотим обдурить. А дальше уже моя забота. Мы с Васькой опять спрячемся в туалете, а ты, когда будешь пробегать мимо, стукни по двери

кулаком. Ясно?

– Яснее ясного, – пробурчал Клим. *Зачем стучать, если и так будет слышан топот моих ног?*

– Тогда иди.

Не дождавшись ухода парня, Лиза и Василиса удалились. Клим проводил их тоскливым взглядом, а потом посмотрел на лестницу, ведущую вниз. *Будь проклят тот день, когда я поступил в эту школу!*

Невероятно медленно, стараясь не скрипеть старыми деревянными ступенями, которые руководству школы до сих пор не пришло в голову заменить на более приличный вариант, Клим начал спускаться вниз. Одна ступенька, вторая, третья... Так, шаг за шагом и с небольшими перерывами, он оказался на промежуточной лестничной площадке. Отсюда была видна часть коридора первого этажа, холл и открытая входная дверь. Клим спустился ещё на несколько ступеней и, перегнувшись через перила, взглянул вниз. Ему представила нелепая и одновременно жуткая картина. Владимир Максимович преспокойно спал на своём стуле, а Замурованная Ольга витала вокруг него и зловеще завывала время от времени. Всё это действо напоминало постановку, пришедшую прямиком из какого-то комедийного ужастика. Клим никак не мог оторвать взгляд от Ольги, настолько впечатляюще выглядел потусторонний дух. *Так впечатляет, что обморок не за горами!*

– Так, ладно, я должен привлечь её внимание, – пробормо-

мотал Клим и спустился ещё ниже, хотя ноги с удовольствием понесли бы его наверх.

Призрак невинно убиенной девушки пока не заметил парня. Замурованная Ольга была слишком занята тщетными попытками разбудить охранника, который к своему стыду не знал, что при виде привидений полагается не спать, а впадать в беспамятство. *Пушечный выстрел его не разбудит, напрасная трата времени.*

Можно было до самого утра наблюдать за происходящим, но Клим хотел поскорее вернуться домой. Он шумно прочистил горло и негромко позвал привидение:

– Уважаемая Ольга, не могли бы вы взглянуть наверх.

Та словно ничего не слышала. *Игнорировать меня вздумала?!* Парень решил, что получилось слишком уж вежливо, и к призракам стоит обращаться как-то иначе. Вцепившись мёртвой хваткой в перила, Клим выкрикнул:

– Эй, ты! Завязывай тут летать и светиться! Бесишь!

Наконец-то удалось добиться желаемого результата. Замурованная Ольга застыла на месте, обратив своё печальное лицо на парня. Тот почувствовал, как у него вспотели ладони, а по спине пробежал холодок; ноги стали ватными, готовыми предательски подогнуться. Девушка-призрак долго разглядывала Клима, по-прежнему оставаясь неподвижной, вызывая ассоциацию с кошкой, наблюдающей за птицей. Затем на её лице отразилась зловещая ухмылка, а глаза подозрительно заблестели. *Нутром чую, зря я в это ввязался.*

Клим отцепился от перил и встал на одну ступеньку выше. Он с ужасом таращился на лицо Замурованной Ольги, с которым происходила странная трансформация. Сначала исчезли волосы и кожа, обнажив мышцы, затем исчезли и они, просто растворившись в воздухе. Голова девушки превратилась в устрашающий череп с ярко сияющими глазницами.

– Смерть... – негромкий голос Ольги вызывал оторопь.

Клим подумал, что выражать свои эмоции, даже самые низкие, не так уж и плохо. *Благо зрителей тут немного.* Он истошно закричал и бросился вверх по ступеням. Замурованная Ольга, зловеще захохотав, полетела по воздуху следом. Парень бежал по коридору, не переставая кричать, и едва не забыл стукнуть в дверь мужского туалета. Когда он вспомнил об этом, то захотел наплевать на план и запереться внутри. Тем не менее его разум был слишком напуган, чтобы здраво мыслить, и егохватило лишь на один удар в дверь. Клим пробежал дальше и вскоре оказался в конце коридора. Тупик. Отсюда не было выхода. Только дверь в кабинет истории, которую никто на ночь открытой не оставит.

Обернувшись, парень увидел, что Замурованная Ольга раскинула руки в стороны и неумолимо приближается к нему. До его ушей долетал стук её зубов и противный хруст пальцев. Она что-то неразборчиво бормотала, будто произносила некое призрачное заклинание. *Описывает способ, которым будет умерщвлять!*

– Нет! Пошла прочь от меня!

Призрак девушки почти вплотную приблизился к Климу. Парень осел на пол, закрыл лицо руками и приготовился к самому страшному.

Бум! Хрусть!

Тишина.

Клим боязливо опустил руки. Прямо перед ним на полу без чувств лежала Замурованная Ольга, уткнувшись лицом в пол, а за ней стояли довольные Лиза и Василиса. Лиза поставила доску перед собой, сделав из неё импровизированную трость.

– Босс повержен, уровень пройден, переходим на следующий, – торжествующе сказала девушка, буквально светясь неподдельной радостью. – И при этом не потратили ни одной жизни. *А очков опыта сколько получили?*

– Это успех, я считаю, – произнесла Василиса.

– Не простой успех, а грандиозный! Полоса здоровья не убавилась ни на пункт.

– Такого раньше не бывало.

– Всё благодаря неожиданной помощи.

– Признаю. Не то возились бы долго.

Обмен странными фразами мог продолжаться ещё очень долго, если бы Клим не вскочил на ноги и громко не воскликнул:

– Вы... вы и правда её вырубили!

Парень полностью вернул былое самообладание – вид побеждённой девушки-призрака, лежавшей лицом вниз, из-

рядно этому поспособствовал. Даже казалось, что она стала чуть менее прозрачной.

– Ха! – блондинка щёлкнула пальцами. – Первый раз, что ли? Но ты классно сыграл страх. *Сыграл?!*

– Да, – согласилась с Василисой Лиза. – Очень натурально, прям как я и просила. *Да меня чуть кондратий не хватил!* В тебе пропадает актёрский талант, не думал поучаствовать в школьных постановках?

Витающее в воздухе торжество вряд ли будет длиться долго, Клим это понимал, по-прежнему бросая опасливые взгляды на девушку-призрак. Неизвестно, сколько времени пройдёт, но Замурованная Ольга рано или поздно очнётся и захочет отомстить своим обидчикам. Кто будет винить её за это? – никто.

– И что теперь с ней делать? – спросил Клим.

– Отнесём в подвал и упакуем в любимый ящик. *Она померла в этом ящике, какой он к чёрту любимый?!*

– Она ведь нематериальна, как мы её понесём?

– О, не переживай, в бессознательном состоянии духи становятся частично материальными, – поделилась знаниями Василиса. – Можешь пощупать её и убедиться.

– Спасибо, но нет.

– Неужели ты не хочешь прикоснуться к загробному миру? Он ведь прямо перед тобой – на блюдечке с голубой каёмочкой.

– Ткни её хотя бы пальцем, – сказала Лиза. – Ну или нос-

ком ботинка. *Вы две – натуральные садистки!*

Теперь, когда стало понятно, что опасность миновала, Клим немного осмелел, хотя всё ещё сохранял общую насторожённость. Он присел на корточки возле Замурованной Ольги, разглядывая призрачную девушку, которая походила бы на вполне себе живую, если бы не исходившее от неё лёгкое свечение и частичная прозрачность. Парень очень медленно потянул к призраку руку, стараясь сделать так, чтобы та не дрожала, а потом резко одёрнул её.

– Холодно! – Клим был удивлён.

– Они все такие, – Василиса продолжала выдавать новые подробности из жизни духов. – От минус трёх по Цельсию до минус пятнадцати. *Вы их термометром измеряли?!*

– Но это требует уточнения, – сказала Лиза.

– Несомненно. Температура Ольги минус три градуса. Второго призрака минус восемь, а третьего пятнадцать. Как видишь, идёт по нарастающей.

– Так она не единственная в своём роде? – поинтересовался Клим.

– Нет. Зато самая докучливая, – ответила Лиза. – Так ты притронешься к ней? Учти, мы не можем тут стоять и ждать этого исторического момента до бесконечности.

– Не хочу я её трогать, – Клим выпрямился в полный рост. – Не этично это, знаешь ли.

– Ну, как хочешь, а нам надо её поднять и нести. Держи, – Лиза передала Климу доску, а сама ухватила обеими ру-

ками за ноги Ольги. – Давай, Васька, берись, – сказала она Василисе.

Фонарик блондинки тоже перекочивал к Климу во временное владение. Василиса взяла Ольгу за подмышки, и они с Лизой с некоторым усилием оторвали призрака от пола. Было видно, что их ноша имеет вес, и при этом весьма немаленький.

– Фух, по-прежнему тяжёлая, – прокряхтела Лиза, со стороны напоминая тяжелоатлета, поднявшего штангу.

– Ей бы не мешало сбросить парочку килограммов, – буркнула Василиса. *С чего ты решила, что призрак может похудеть?*

– Как и мне. У меня ровно три лишних.

– Откуда ты знаешь?

– Видела таблицу, где приведены соотношения роста и веса. Ожирение мне пока не грозит, но лишние килограммы имеются.

– Ну, если всего лишь три, то это совсем не страшно. Не вижу никаких причин для беспокойства.

– Наоборот. На каждый килограмм обязательно нарастёт ещё пара-тройка. Как магнит, к которому прилипает металлическая стружка. Неохота что-то становиться круглой, как мячик. Буду не ходить, а кататься.

– Это ты преувеличиваешь. *Она просто мнительная.*

– Просчитываю наихудший вариант развития событий.

– Чтобы избежать появления лишнего жирка, тебе надо

меньше есть, больше двигаться и вообще неплохо бы спортом заняться каким-нибудь. Диету советовать не буду, потому что тут нужен грамотный подход с обязательной консультацией со специалистом.

– О нет, бегать я точно не стану, мне физры хватает с головой, а диеты вообще не моё. *Любишь уминать сладости за обе щеки?*

Клим слушал этот диалог со всё возрастающим раздражением. Разговаривают о каких-то глупостях, вместо того чтобы заняться важным делом. Тем более время поджигает, и надо бы поскорее со всем покончить и уйти из школы, пока от производимого шума не проснулся Владимир Максимович. Шумно прочистив горло, Клим спросил:

– И как долго вы собираетесь обсуждать избыточный вес и способы борьбы с ним?

– Так иди вперёд и освещай нам дорогу, – прошипела Лиза.

– Куда путь держим?

– Разве не очевидно? В подвал.

Весь путь со второго этажа на первый Лиза и Василиса продолжали охать, ахать и обмениваться мнениями по поводу веса Замурованной Ольги. Говорили они громко и непринуждённо, будто ни капли не переживали, что их голоса могут разбудить охранника. Для призрака эта задача оказалась непосильной, но у двух девушек, обсуждавших важную женскую тему, это вполне может получиться. Клим же гадал, по-

чему призрак в бессознательном состоянии перестаёт быть невесомым и нематериальным. *Держу пари, что у Василисы и для этого есть объяснение. Но нужно ли оно мне?* Непонятности призрачного мира стали потихоньку заинтересовывать парня.

Вход в подвал находился прямо под лестницей, возле которой на стуле сидел спящий охранник и таким образом преграждал путь. Пройти мимо него не было никакой возможности. Видимо, он устроил ночлежку именно в этом месте, чтобы доморощенным ловцам привидений жизнь мёдом не казалась. Василиса и Лиза замерли в нерешительности, не зная, как им теперь быть. Решив, что сейчас самое время продемонстрировать свою мужскую силу, Клим положил на пол доску с фонариком и попытался сдвинуть стул с охранником. Изрядно попыхтев и соблюдая меры предосторожности, чтобы Владимир Максимович не упал, парню всё-таки удалось освободить подход к подвальной двери. Ушло на это никак не меньше пяти минут, но главная цель всё же была достигнута. Мужчина сладко спал и не имел ни малейшего понятия о происходящих вокруг него передвижениях. *Жалуются на Ольгу и её лишние килограммы, а у этого товарища их десятка два.*

– Крепкий и здоровый сон, – с завистью произнесла Василиса. – Прямо бесит нереально!

– Ты просто, видимо, не уставала до такой степени, чтобы так дрыхнуть, – высказал своё мнение Клим.

– Откуда тебе знать-то?

– Просто предполагаю.

– Не думаю, что наш толстячок-охранник слишком перенапрягается на работе.

– Если только не работает сразу на двух.

– Ты лучше не теории строй, а дверь отпирай.

– Чем, пальцем?

– Ключом, – сказала Лиза. – У меня в куртке в правом кармане.

Предпочтительнее было бы, если бы Лиза сама передала ключ Климу. Однако для этого девушке пришлось бы положить Замурованную Ольгу, что делать она явно не собиралась. Поэтому, испытывая неловкость, Клим пошарил рукой в кармане Лизиной куртки и извлёк оттуда брелок в форме головы какого-то инопланетянина с тремя болтавшимися на нём ключами.

– Который из них? – поинтересовался парень.

– Самый маленький, – ответила Лиза. – Два других от школьных ворот и входной двери соответственно.

– Я даже спрашивать не хочу, откуда они у тебя. *Но ответ всё равно услышу.*

– Это копии оригиналов. Мы сделали их только ради того, чтобы иметь возможность прийти сюда для поимки Ольги. А вовсе не для подозрительных шастаний по подвалу.

– Да, вовсе не для этого, – поддержала подругу Василиса. *Так я вам и поверил!*

Покачав головой, Клим отпёр замок и открыл дверь. В подвал вели большие каменные ступени, более уместные в каком-нибудь древнем поместье, а не самой обычной школе. С виду они были довольно старыми, изрядно потёртыми и, скорее всего, оставались здесь с незапамятных времён. Клим в подвале никогда не был и мог только догадываться, что находится внизу.

– Чего ты застыл? – прокрихтела Василиса. – Тяжело, знаешь ли.

– И холодно, – сказала Лиза. – У меня уже руки заочесали.

– В следующий раз обязательно возьму с собой зимние перчатки.

– Или варежки. *Додумались до этого только сейчас, хотя уже не первый раз таскаете Замурованную Ольгу?!*

Вперёд опять пустили Клим, чтобы он фонариком светил на ступени, по которым, к слову, было довольно тяжело спускаться из-за их высоты. По всей видимости, люди, некогда жившие в этом доме, рост имели немалый. *Либо просто страдали гигантоманией.*

Спустившись вниз, Клим осмотрелся, водя фонариком из стороны в сторону. Подвальное помещение было большим и выглядело запущенным. Нога человека сюда если и ступала, то крайне редко. Наверное, для обитавших тут пауков появление кого-то из людей было настоящим событием. *О котором после слагали легенды.* С левой стороны находились

стеллажи с книгами и прочими непонятными предметами, выстроившиеся в четыре ряда, между которыми было поразительно одинаковое расстояние, словно его кто-то тщательно вымерял по линейке. С правой стояли разноцветные деревянные ящики со сваленной в них какой-то непонятной рухлядью. Неподалёку, в углу, сиротливо пристроился чёрный шар для боулинга, и первой мыслью Клима, когда он его увидел, была: какая череда невероятных событий произошла, что этот шар оказался в школьном подвале? Всё это великолепие покрывал толстый слой пыли, из которой можно было без особого труда лепить подобие снежков. *Следует ли называть их «пылежками»?* К удивлению Клима (и вопреки всяким законам как логики, так и физики) в подвале совсем не пахло сыростью. Наоборот, воздух был сухим и имел примесь странного, но приятного для обоняния запаха, как будто кто-то регулярно зажигал здесь ароматические свечи.

– Можно включить свет, – сказала Василиса.

– Это вопрос? – поинтересовался Клим.

– Ты слышал вопросительную интонацию в моём голосе?

– Нет.

– Тогда это было утверждение. *С такой логикой бесполезно спорить.*

– А где выключатель? Что-то я его не вижу...

– Быть может это покажется тебе странным, но он почти возле самого пола у первой ступеньки. *Это не просто стран-*

но, а выходит за рамки здравого смысла!

Большой чёрный выключатель на самом деле находился в десяти сантиметрах от пола, и если не знать его точное местоположение, то не сразу обратишь на него внимание. Кто ответственен за такое сомнительное дизайнерское решение – загадка. Клим легонько стукнул по нему ногой, и под потолком, словно одинокий светлячок в тёмном лесу, вспыхнула лампочка. Света от неё было немного, но, тёплый и желтоватый, он развеял темноту. В фонарике отпала нужда, поэтому Клим его выключил и временно убрал в карман куртки, сделав мысленную пометку, не забыть его потом вернуть хозяйке.

– Теперь отойди в сторону, – сказала Лиза. – Чую, скоро она очнётся.

Девушки резво протиснулись в проём между первым стеллажом и кирпичной стеной, изрядно потемневшей от времени. Клим не знал всю процедуру заточения призрака и решил не мешаться под ногами, просто понаблюдав за тем, как события будут развиваться дальше. Во всяких непонятных ситуациях лучше находиться в сторонке, где минимальны шансы, что тебя вовлекут в рискованную авантюру. Лиза и Василиса положили Замурованную Ольгу на пол, после чего Лиза сняла висевший на стене большой пожелтевший плакат, сделанный кем-то из учеников и посвящённый празднованию Международного женского дня. Едва плакат был убран, как от стены отвалилась большая доска, упавшая с оглушитель-

ным грохотом, поскольку Лиза не успела её вовремя подхватить. Нахмурившись, Клим посмотрел на ту, что сейчас держал в руках. Она была похожа на отвалившуюся, только к последней был ещё прибит криво отрезанный кусок фанеры. Упавшая доска открыла нишу в стене, в которую легко поместится человек в полный рост. Это было место погребения Замурованной Ольги, тюрьма без выхода, которую для неё сделали безумные строители этого дома. Клим стало дурно, едва он представил, как девушка задыхалась и до самой смерти не могла понять, почему с ней так жестоко обошлись, а сердце сбилось с привычного ритма, как только парень мимолётом заметил лежавшие в нише кости, с которых свисали полуистлевшие тряпки. *Это не школа, а дом ужасов какой-то!*

– Так и думала, – Лиза несколько раз кивнула головой. – Она просочилась через проём, потому что эта проклятая доска опять немного сместилась. Не знаю, как тебе, но мне это уже порядком осточертело.

– Мне тоже, – согласилась Василиса. – На сей раз надо бы закрепить доску получше.

– Вытащить бы весь ящик из стены и закопать его где-нибудь в чистом поле. И никакой тебе больше возни с безумными призраками.

– Слишком долго и трудоёмко. Да и боюсь, что все прочие доски попросту развалятся по пути к полю, а если не развалятся, то со временем сгниют в сырой земле, и Ольга

окажется на свободе.

– Тогда прибью гвоздями прям к стене. Ладно, закидыва-
ем.

Подняв Замурованную Ольгу, девушки затолкали её в ни-
шу и закрыли доской. Василиса осталась держать её, а Ли-
за куда-то убежала. Через минуту она вернулась с молотком
и несколькими гвоздями и принялась прибивать ими дос-
ку. Завершив свой нелёгкий труд, Лиза и Василиса повесили
плакат на место, отряхнулись и посмотрели на Клима.

– Мы закончили, можем уходить, – сообщила очевидное
Василиса.

– Кусок фанеры, – пробормотал Клим, продолжая разгля-
дывать самодельный плакат.

– Что, прости? – не поняла блондинка.

– Кусок фанеры, – повторил парень.

– А, ты заметил! – Лиза догадалась, что имелось в виду. –
Ну да, эта маленькая досочка, что ты держишь, отпилена от
той, которая вечно отваливается от ящика Ольги. Я сделала
это, чтобы ловить её, как сегодня. Вместо отпиленного кус-
ка пришлось незаметно приделать фанеру. *Только слепой не
заметит такую подмену!*

– Ты хоть подумала о том, что Ольга пройдёт сквозь неё?

– Поэтому я и приделала её там, где у Ольги ноги, чтобы
она ничего не увидела.

Клим покачал головой, считая, что у в деятельности деву-
шек-ловцов духов слишком много огрехов, которые всю рас-

боту могут пустить насмарку. Но кто он такой, чтобы указывать им на недостатки? Поэтому парень молча вручил Лизе её доску, а Василисе фонарик. Убрав все следы своего пребывания в подвале, троица поднялась наверх и уже через пять минут оказалась на улице. Ещё какое-то время потратили на запираание главного входа и школьных ворот. Посмотрев на часы, Клим пришёл в ужас – на беготную по школе ушло три четверти часа. *Родители меня не просто поколотят, они меня линчуют!*

– Мне нужно спешить, – торопливо сказал Клим. – Я и так тут задержался. *Странно, что мне не названивали каждые пять минут.*

– Да чего уж там, и нам пора, – Лиза натянула на голову капюшон толстовки, надетой под курткой.

– Крылов, я могу рассчитывать, что ты никому ничего не разболтаешь? – задала Василиса отнюдь не праздный вопрос.

– Не беспокойся, Орлова, не разболтаю, – буркнул Клим, оскорбившийся тем, что его принимают за трепло.

– Очень хорошо. Потому что память мы пока не умеем отбивать.

– Не умеем, но, если понадобится, найдём способ, – сказала Лиза.

– Оставьте мою память в покое!

– Не переживай, оставим. До поры, до времени. Вообще, неплохо бы взять с тебя клятву.

– Клятву? Мы не в детском саду, чтобы заниматься подобной ерундой.

– Тогда как мы можем быть уверены, что ты не проболтаешься одноклассникам об Ольге?

– Моего слова тебе недостаточно?

– Мне, в принципе, достаточно.

– А мне нет, – встряла Василиса, холодный изучающий взгляд которой пронзал Клима. *Смотрит как на предателя!*

– Кроме слова у меня ничего нет, – раздражённо сказал парень. – Довольствуйся малым.

– Придётся...

– Ладушки, пока, – бросила Лиза, потянув Василису за рукав.

– Ага.

Девушки направились в одну сторону, парень – в противоположную. Клим прошёл совсем немного, как услышал Лизин крик:

– Клим!

– Ну что ещё? – обернувшись, недовольно спросил парень. Он хотел поскорее оказаться дома, надеясь, что получит от родителей не самый большой нагоняй.

– Хотел бы ты узнать побольше?

– О чём?

– Зачем спрашиваешь, если ответ и так очевиден?

– Что я узнаю?

– Много интересного, потустороннего. Уверена, ты оце-

нишь. Если что, то приходи завтра к полудню к фонтану в центре.

– Я подумаю.

– Хорошо, времени у тебя предостаточно.

В данный момент Клим хотел думать лишь о том, какую сказку сочинить для матери и отца. Он обещал не говорить о призраке, да и скажи такое, то на дом немедленно будут вызваны санитары. Хотя нет, сначала он подвергнется безудержному осмеянию со стороны младшей сестры. *Эта своего шанса не упустит.*

Уже подходя к дому Клим решил, что скажет, будто встретил своих одноклассниц, которые попросили их проводить, так как они боялись идти поздно вечером одни.

В конце концов, мне всё равно влетело.

Глава 2. Тайное общество по борьбе с ненормальностью

Всю первую половину дня в голове Клим Кривола боролись две непримиримые противоположности. Причём накал борьбы то нарастал, то спадал, и так несколько раз за час. В основе лежали серьёзные разногласия, уладить которые просто так не представлялось возможным. Одна противоположность никуда не хотела идти, была невероятно тяжёлой на подъём и без конца брюзжала, что в выходные надо спать как минимум до обеда, а не заниматься всяческой ерундой. Другая – с энергией, которую нужно было куда-то направить – могла разбудить с первыми петухами и, ввиду наличия неуёмной любознательности, погнать в края дальние. Теперешним предметом борьбы стало приглашение Елизаветы Архиповой, которая, по мыслям Клим, хотела рассказать ему больше о призраках. Сведения, вне всякого сомнения, занятные, но вот нужные ли? *Хороший вопрос.* Будет ли от них какой-либо практический смысл, найдут ли они достойное применение?

У каждой противоположности имелись аргументы в пользу своей точки зрения.

Ленивая противоположность: зачем куда-то идти, если о

призраках, привидениях и прочей потусторонней нечисти можно прочесть в книгах? Кроме того, разве ты был в восторге от вчерашнего вечернего происшествия? *Да кто от такого будет в восторге?!*

Любознательная противоположность: друг мой, ни в одной книге о призраках не прочитаешь, что их можно вырубить ударом по голове. Скорее всего, есть и ещё какие-то интересные подробности. Неужели тебе не хочется больше знать о жизни после смерти? *Я на тот свет пока не тороплюсь!*

Клим мучительно размышлял об этом сразу после пробуждения. Он не переставал думать об этом за завтраком, находясь в полнейшей прострации и невидящим взглядом смотря в кружку с уже давно остывшим чаем. Взвешивал все за и против, когда убирал свою комнату и доделывал оставшееся со вчерашнего дня домашнее задание. Борьба противоположностей в голове парня шла с переменным успехом. Чаша весов качалась с одной стороны на другую и обратно великое множество раз, но окончательно победитель до сих пор не был определён.

Незаметно наступила половина двенадцатого, которая поставила вопрос ребром: идти или не идти?

– Всё равно мне заняться больше нечем, – Клим подкинул своей лени самую банальную отмазку. – Пойду, послушаю, что эти двое мне ещё интересенького расскажут.

Любознательность торжествовала над ленью, всячески

над ней измывалась и подтрунивала. *Заткнитесь вы уже, у меня из-за вас раздвоение личности будет!*

Быстро одевшись, не взяв с собой ничего, кроме мобильного и немного наличности на мелкие непредвиденные расходы, Клим вышел из дома. Поскольку время поджимало, то шёл он быстрым размашистым шагом (который стал быстрее, когда парень проходил мимо родной школы). Он искося посмотрел на здание, где ему предстояло учиться ещё целых три года. Изменится ли сама учёба и отношение к ней от осознания того факта, что в деревянном ящике в подвале покоится Замурованная Ольга? *Конечно, изменится, ведь в подвале лежит призрак. ПРИЗРАК!* Более того, теперь предстояло жить с осознанием непреложной истины: купцы Павловы, находившиеся на хорошем счету у горожан в далёком прошлом, в действительности были не вполне вменяемыми людьми с жуткими тараканами в голове.

Буквально через пятнадцать минут оказавшись на центральной городской площади, Клим поспешил к фонтану, у которого должна была состояться встреча. Весна ещё не до конца вступила в свои права, поэтому фонтан был накрыт неказистой деревянной конструкцией, облюбованной голубями, и не работал. Расположенные вокруг него лавочки все были пусты за исключением одной, на которой сидела Лиза. Завидев ожидавшую его девушку в очках, Клим почувствовал себя немного не в своей тарелке. Ощущения были сродни тем, что испытывал опоздавший на свидание парень, ко-

торому теперь предстояло объяснять причину своего опоздания. *Залог хороших отношений – большая коллекция грамотно составленных оправданий.*

При всём при том, что они жили в одном небольшом городке с населением всего в одиннадцать тысяч, Клим ни разу не встречал Лизу где-то за пределами школы. *А говорят, что мир тесен.* Этот факт, когда на него обратили внимание, не мог не вызвать настоящего удивления. Уж за столько-то лет они просто обязаны были хоть где-то пересечься. Пожав плечами, Клим повнимательнее пригляделся к однокласснице. На девушке была тёмно-зелёная лёгкая куртка, клетчатая плиссированная юбка до колен и чёрные колготки. Самая обычная повседневная одежда. *А в чём, по-твоему, она должна быть? В вечернем платье?*

Не замечая ничего вокруг, Лиза уткнулась в портативную игровую консоль и увлечённо во что-то играла, резво клада пальцами по кнопкам. Климу стало ещё более неловко оттого, что она решила убить время ожидания таким образом. Должно быть, уже давно здесь сидит. Наручные часы показывали пять минут пополудни. Выходит, что Клим опоздал всего на пять минут. Парень подошёл к Лизе, встал напротив и сказал:

– Привет.

Очкастая проигнорировала приветствие – она была полностью захвачена игрой. Казалось, внешний мир для неё перестал существовать, уступив место миру виртуальному. Вы-

ждав для верности полминуты, Клим поприветствовал девушку снова, на сей раз громче. Толку от этого не прибавилось. *Интересно, обратит ли она на меня внимание, если гаркну ей прям на ухо?*

— Что это за игра такая, что она стала глухой?

Клим обошёл лавку, встал позади Лизы и заглянул ей через плечо. Девушка играла в какую-то древнюю игру, в которой бегал антропоморфный красный ёж и собирал серебряные кольца. Клим закатил глаза — кто в двадцать первом веке станет запускать подобные морально устаревшие игры? Ведь это же привет из девяностых!

С экрана взгляд Клима соскользнул чуть ниже, на Лизину грудь. Даже куртка не могла скрыть эти весьма крупные для старшеклассницы формы. *Теперь-то я знаю, откуда твои три лишних килограмма! По полтора на каждую, не иначе.* Парень судорожно сглотнул, понимая, что вот так откровенно пялиться попросту неприлично, но ничего не мог с собой поделать. *Странно, что в школе ты эту физиологическую особенность не углядел!*

Делать было нечего, Клим сел на лавку возле своей одноклассницы и стал просто ждать, когда та наконец вернётся из прошлого. Торопиться особо было некуда, поскольку сегодня выходной день, стало быть, можно убить немного времени бесполезным занятием. Не прошло и пяти минут, как Лиза внезапно вскочила, будто её ужалила пчела, и воскликнула:

– Твою ж дивизию!

Голос был столь громкий и визгливый, что Клим невольно вздрогнул, едва не свалившись с лавочки. *Вот так вот нервы и расшатываются.*

Гримаса злости и раздражения исказила лицо девушки, сделав её похожей на сильно рассерженную учительницу, которую довёл непутёвый ученик. Она занесла консоль над головой и была полна решимости разбить её вдребезги ударом об асфальт, но вовремя опомнилась и опустила руки, издав тяжёлый вздох.

На столь неадекватное поведение Лизы окружающие отреагировали закономерным образом. Прогуливавшиеся рядом голуби в испуге взмыли в небо. *Умей я летать, последовал бы за ними!* Из ближайшей булочной выглянула пышная женщина средних лет, хмурым взглядом окинула улицу и снова скрылась за дверью. Проходившая мимо фонтана молодая пара с коляской остановилась, чтобы неодобрительно посмотреть на источник вопля, благодаря которому, казалось, к двум подросткам было привлечено внимание чуть ли не всего света. В это время Клим жалел, что не умеет мгновенно становиться невидимым.

– На две секунды хуже предыдущего результата, – обречённо пробормотала Лиза и опустилась на лавку.

– С возвращением, – сказал Клим. – Добро пожаловать в реальность.

Лиза повернула голову. Выражение её лица вдруг стало

каким-то неопределённым, отстранённым. Она смотрела на Клима как на вещь, внезапно появившуюся невесть откуда.

– О, наконец-то ты пришёл, – произнесла девушка и широко улыбнулась.

– Вообще-то я здесь уже давно, – проронил Клим, – но ты так самозабвенно гоняла бедного ежа по всем этим заковыристым уровням, что не заметила меня.

– Прости, так бывает, когда я пытаюсь спидранить. *Нет такого слова в русском языке!*

– Знаешь, я в игровом жаргоне не силён. Что пытаешься делать?

– Пройти игру на скорость. Ну, знаешь, это что-то типа соревнования. Я почти улучшила свой результат, но потом что-то пошло не так, и я прошляпила целых две секунды! А ведь новый рекорд был близок! Могла в таблице рекордов переместиться с шестой строки на пятую!

Говоря об игре, в обычно невыразительных глазах Лизы вспыхнул огонёк азарта. *Не азарт это, а чистое безумие!* Должно быть, виртуальные развлечения – это то, что она любила больше всего на свете.

– Сочувствую, – сказал Клим, не испытывая ровно никакого сочувствия.

– Ничего страшного, я добьюсь своего, – хмыкнула Лиза. – Однако, сказать по правде, я думала, что ты не придёшь.

Пристальный изучающий взгляд впился в Клима из-под очков. От него у парня по спине пробежали мурашки. *Она*

словно сканирует меня! Ему даже почудилось, будто рядом с ним сидит не одноклассница, а инопланетное существо под личиной знакомого человека.

– Я и не собирался изначально, – с вызовом сказал Клим.

– Я знаю. *Не считай себя всезнайкой!*

– Неужели?

– Когда-то и мне довелось побывать в схожей ситуации.

Ну, я имею в виду вчерашний день.

– Ты тоже столкнулась с призраком?

– Столкнулась, но не совсем с призраком. Тогда было намного, намного хуже. *Перестань говорить загадками!*

– Очень интересно, но не могла бы ты перейти к сути?

Клим гадал, как долго они ещё будут сидеть на лавке перед фонтаном и беседовать ни о чём? На улице было довольно прохладно, лавочка, на которой сидели двое, тоже не источала тепло. Коли Лиза обещала рассказать больше о призраках, а Клим в свою очередь ожидал услышать от неё нечто увлекательное, то почему бы не закончить всё это побыстрее и спокойно разойтись по своим делам? *Тогда эта история оборвалась бы прямо здесь и не растянулась бы на несколько томов!* Вместо впечатляющего по своей занимательности рассказа девушка встала и двинулась в сторону торгово-развлекательного центра.

– Не отставай, – бросила Лиза через плечо.

Недоумевающий Клим догнал её и спросил:

– Куда мы идём?

– В нашу обитель, – просто ответила Лиза.

– Какую ещё обитель?

– Скоро всё узнаешь.

– Как скоро?

– Буквально минут через пять. Может, чуть больше. Всё зависит от нашей скорости.

– Нет, так не пойдёт.

Клим резко остановился. Лиза тоже притормозила, обернулась и спросила:

– Что не так? *Примерно всё!*

– Вчера ты спросила, хочу ли я узнать больше, – начал Клим. – Я захотел, поэтому я здесь. Но что мы можем узнать в торговом центре? Там же одни магазины!

– Не одни. Есть ещё кафешки разные, что-то из детских аттракционов... Не зря же он зовётся торгово-развлекательным центром, а не просто торговым.

– Это совершенно неважно!

– Нельзя быть таким недоверчивым, – покачала головой Лиза. *Нельзя быть такой загадочной!*

– Каков уж есть, – буркнул Клим.

– Раз уж тебе так не терпится, то в этом центре находится наша обитель. Ну или штаб-квартира, называй как хочешь. *А если я никак не хочу?*

– Наша – это чья?

– Тех, кто знает больше. Вчера ты столкнулся с привидением, – Лиза понизила голос, словно опасаясь, что кто-то мо-

жет подслушать, – а ведь это только верхушка айсберга. Ты и понятия не имеешь, что скрывается под водой. Там такое творится – голова просто кругом идёт! Вчера я подумала, что неплохо было бы заручиться твоей поддержкой, и со мной все без исключения согласились. Парень нам не помешает.

Выслушав одноклассницу, Климу стало очевидно: он поймёт, что к чему, только попав в эту «обитель». Он мог сколько угодно гадать, как она выглядит и почему находится в самом обычном торгово-развлекательном центре, но не соби-рался тратить на это время. Оставалось целиком и полностью положиться на Лизу и дать ей привести его на место. *Со мной там ничего страшного не случится, верно?*

– Ладно, пойдём, – нехотя сдался Клим, решив, что он сразу же покинет «обитель тех, кто знает больше», если ему там по каким-то причинам не понравится.

– Чудесно, – Лиза улыбнулась. – Ты не пожалеешь, поверь моему опыту.

Они продолжили путь, идя друг за дружкой. Клим старался держаться чуть позади, на небольшом отдалении, так как не хотел, чтобы кто-нибудь из друзей случайно увидел его и очкастую идущих рядышком. Со стороны могло сложиться неверное впечатление, что они прогуливающаяся парочка влюблённых. *Я застрелюсь, если подобные слухи разползутся по школе!* Приходилось тщательно выверять дистанцию и сильно не отставать, чтобы у Лизы не зародились какие-нибудь подозрения. Она запросто могла подумать, что парень

запланировал неожиданное бегство. *Что за вздор?!*

Торгово-развлекательный центр был отстроен совсем недавно, являлся средоточием большинства увеселительных мероприятий в городе и имел три этажа: два обычных и один цокольный. Внешний вид строения был футуристическим и представлял собой усечённую шестиугольную призму, собранную из металлических конструкций и зеркальных стеклопакетов. Внутри располагалось великое множество магазинов с самыми разными товарами на любой вкус. Продукты, одежда, бытовая техника, детские игрушки – здесь можно было найти всё, что душе угодно, и даже немножко больше. Помимо магазинов, торговый центр мог похвастаться немалым количеством кафешек и развлекательной площадкой для детей и родителей, находившихся на последнем этаже.

Клим следовал за Лизой, которая прошла к лестнице и начала спускаться на цокольный этаж. Внизу был один большой и просторный коридор, по обеим сторонам которого располагались торговые павильоны. Часть из них до сих пор оставалась не занятой – на дверях висели объявления о сдаче в аренду. Пройдя до самого конца коридора, Лиза остановилась перед дверью одного из таких сдаваемых помещений. Девушка вытащила из нагрудного кармана куртки ключ, открыла дверь и жестом пригласила Клима войти внутрь. Тот не стал дожидаться, пока его начнут подгонять.

Торговый павильон, в котором оказался Клим, выглядел

совсем не так, как должен был выглядеть. Он больше походил на чью-то жилую комнату площадью примерно в двадцать пять квадратных метров. Окрашенные в светло-зелёный цвет стены с висевшими на них разнообразными картинами и плакатами, письменный стол, на котором стоял раскрытый ноутбук, три мягких кресла и диван в придачу. У стены справа находился большой шкаф, набитый книгами. Возле него пристроился какой-то предмет, похожий на старинный сундук. Здесь был даже кулер с водой, сиротливо стоящий в дальнем углу. *Ё-моё, ну и местечко!*

– Добро пожаловать, – поприветствовала Клима Лиза. – Как говорится, заходи – не бойся, выходи – не плачь.

– Что это за место? – Клим продолжал вертеть головой. Он просто не мог поверить, что нечто подобно может существовать в действительности.

– Я уже говорила – наша штаб-квартира, которую мы для простоты называем обителью. Как видишь, постарались сделать её более-менее уютной.

– Я вижу. Но разве тут не должна быть торговая точка или вроде того?

– Должна, но не обязана.

Испытывая невероятное удивление, Клим был так увлечён рассматриванием этого места, что лишь через какое-то время заметил, что кроме него и Лизы здесь присутствуют ещё четыре девушки. *Дружище, у тебя серьёзные проблемы с внимательностью.* Все собравшиеся были примерно одно-

го возраста. *Это что, клуб благородных девиц?*

– Добро пожаловать... – начала Лиза.

– Ты уже меня добро пожаловала, – бесцеремонно прервал её Клим.

– ...в «Тайное общество по борьбе с ненормальностью», – закончила очкастая.

Клима будто ударило током. Он не знал, почему именно, но последние слова Лизы обрушились на него подобно тьме, приходящей на землю с заходом солнца. Вместе с тьмой являлись и разные чудовища, готовые рвать на части. От этого неприятного чувства у парня по спине пробежал холодок. Разум настойчиво требовал развернуться и бежать без оглядки. *Сделай это, пока не поздно!*

– Мы всё объясним, – затараторила Лиза, увидев в глазах Клима немой вопрос, – но давай я сначала тебя познакомлю с остальными.

– Ну, давай. *Не уверен, что хочу заводить новые знакомства прямо сейчас.*

– Так, меня и Ваську ты уже знаешь.

Василиса сидела за письменным столом в компьютерном кресле и внимательно изучала какую-то толстую книгу, беззвучно перелистывая страницы. Блондинка на секунду оторвалась от увесистого томика, чтобы помахать рукой Климу, который также помахал в ответ. Когда этот скромный обмен любезностями закончился, Лиза подвела гостя к лежавшей на диване миловидной девушке, которая, очевидно, решила

выделиться из толпы, покрасив волосы в синий цвет. Одежда та была просто и неброско, словно посчитав, что и так всё внимание будет приковано к голове: в серые спортивные штаны и белую футболку без рукавов. Лицо у девушки имело изящные черты, небольшой острый носик и тонкие губы. Её глаза, на которые нельзя было не обратить внимание, отличались необычным цветом индиго – ещё не синие, но уже не фиолетовые. Она просто лежала и одним глазом смотрела в потолок, так как второй полностью закрывала прядь синих волос. *Неформалка, что ли? Зачем так выкрасила волосы?*

– Познакомься, Клим, это Голубка, – Лиза указала на синевласку. – Голубка, это Клим, мой одноклассник.

– Нехорошо представлять незнакомых людей прозвищами, – назидательно сказал Клим, хотя в то же время подумал, что ничего плохого в этом нет.

– Вообще-то это уменьшительно-ласкательное от имени Голуба, – Лиза сжала правую руку в кулак, выпрямила указательный палец и помахала им из стороны в сторону.

– Голуба? – нахмурился Клим, полагая, что над ним решили подшутить.

– Угу.

– То есть её зовут Голуба?

– Тебе тысячу раз повторить надо, что ли? Это старое славянское имя, между прочим, – Лиза наклонилась к Климу и прошептала: – Не советую шутить над ним.

– Почему? *Если она Голуба, то почему у неё волосы синие,*

а не голубые?

– Потому. Впрочем, лучше провести маленькую демонстрацию.

– Лиз, не начинай... – произнесла Голуба с явным недовольством. Голос у неё был звонкий, лёгкий и запоминающийся, словно китайские колокольчики, висевшие над входной дверью в чайную лавку.

– Никаких отговорок! – безапелляционно отрезала Лиза.

Она подбежала к книжному шкафу, взяла с него какую-то дощечку и вернулась к Климу и Голубе, которые бросали друг на друга заинтересованные взгляды. Пока парню нечего было сказать новой необычной знакомой, поэтому он просто молчал. Очкастая прошептала что-то синевласке, и та, бурча нечто невнятное, нехотя встала с дивана. Похоже, для неё не было ничего важнее, чем валяться и глазеть в потолок. *Это по-прежнему в тысячу раз интереснее алгебры.*

– Это тебе, – Лиза передала дощечку Климу.

– И что мне с ней делать? – поинтересовался парень, разглядывая полученную вещьцу.

– Возьми обеими руками и держи перед лицом.

– Зачем это?

– Увидишь. *Как же я увижу, если она будет перед лицом?*

– Цирк какой-то, – проворчал Клим, но выполнил просьбу. Ему всё больше казалось, что знакомство протекает как не так, как должно.

– Не так близко, и держи её крепче, чтоб не вылетела, –

напутствовала Лиза.

– Вылетела?

– Просто поверь мне на слово.

Парень покачал головой, вцепившись в края дощечки по-сильнее и отодвинув её подальше от лица. Лиза опять прошептала ему на ухо:

– Скажи: «Голуба, твоё имя жёсть какое дурацкое. Я бы с таким даже из дома постеснялся выходить».

– Ты нас только представила друг другу, а уже хочешь, чтобы я разразился оскорблениями. Тебе не стыдно?

– Стыдно – когда видно. Говори, что велено! Не порть мне демонстрацию!

Клим страдальчески вздохнул, понимая, что отпираться бесполезно. Его всё равно заставят произнести то, чего он произносить не желает. Он плохо знал Лизу, хоть и учился с ней с самого первого класса, но сейчас осознал, что её невероятное упрямство способно было придавить любого. Поэтому парень просто взял и сказал эту глупую фразу, постаравшись, чтобы его слова не звучали серьёзно.

Он не видел Голубы, но услышал, как она шумно выдохнула. А после дощечка в руках Клима треснула пополам, и в сантиметре от его лица застыл кулак Голубы. Две половинки дощечки упали на пол. *Ну ничего ж себе! Она сломала её одним ударом!*

Голуба убрала кулак от лица Клима и произнесла:

– Не будь это демонстрацией, то твой нос стал бы грече-

ским. *Не угрожай мне!*

– Я... Я это... – Клим не знал, что сказать в своё оправдание. *Я и не должен оправдываться!*

– Не бери в голову! Лизка любит всякого рода показуху. Считает, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Между прочим, я жизнь другим спасаю, – насупилась очкастая. – Ты ведь избиваешь каждого, кто издевается над твоим необычным именем. Клим, у Голубки удар левой, как удар кувалдой! Знаешь, скольких она покалечила?

– Ну-ну, не надо на меня наговаривать!

– Я просто предупреждаю. Ещё скажи, что я не права!

– Права, как и всегда.

– Никогда в жизни я не буду издеваться над твоим именем, – клятвенно пообещал Клим. Пусть синевласка и выглядела шуплой и не способной дать отпор, но сломанная дощечка непрозрачно намекала, что внешность обманчива.

– Значит, мы поладим, – Голуба неловко засмеялась и протянула Климу левую руку. Тот осторожно пожал её.

Лиза дёрнула Клима за рукав и указала на другую девушку, сидевшую в кресле и что-то черкавшую шариковой ручкой в блокноте. За только что завершившейся демонстрацией она даже не пыталась наблюдать. *Наблюдала, видимо, представление уже неоднократно.* У девушки были длинные рыжие волосы с завитушками на кончиках, ниспадавшие с плеч, на лице выделялась россыпь ярких веснушек и большие и выразительные зелёные глаза, которые она старатель-

но не отрывала от блокнота, словно боясь взглянуть на новоприбывшего парня. Её облик сразу заставлял вспомнить прекрасное средневековье с чумой, кострами, святой инквизицией и охотой на ведьм. Клим счёл её весьма привлекательной, хоть рыженькие и были не в его вкусе. Особого очарования девушке придавала её миниатюрность: несмотря на то что сидела в кресле, всё равно было заметно, что она просто кроха по сравнению не только с Климом, но и Лизой и Голубой. *Как говорит моя мама – мал золотник, да дорог.*

– Клим, познакомься, это Велеока. Велеока – это Клим.

Парень повернул голову в сторону Голубы, которая одарила его ослепительной улыбкой, затем перевёл взгляд на Лизу, несколько раз кивнувшую.

– Какое у тебя замечательное имя! – быстро проговорил Клим. – Необычное, редкое, звучное.

– И тоже старое славянское, – добавила Лиза. – Но ты не переживай, драчунья у нас здесь только Голубка.

– Эй! – раздался возмущённый голос синевласки, вернувшейся к бесцельному валянию на диване. – Я бы попросила!

– Здравствуй, п-приятно познакомиться, – вежливо сказала Велеока, закрыв блокнот, положив его на колени и наконец-то подняв голову.

– Мне тоже, – кивнул Клим.

– Лиза рассказала, как ты вчера помог им с Ольгой. Большое тебе спасибо.

– Да не за что. *Она сама вежливость.*

– Ты должен поблагодарить Велеоку, – сказала Лиза, присев на подлокотник кресла. – Именно она настояла на том, чтобы тебя приняли к нам. *Я ещё не знаю, куда меня приняли и за что сказать спасибо. И стоит ли его вообще говорить.*

– Ну... Ну п-просто нам необходим п-парень, – заливаясь краской, пояснила Велеока. – Ведь не с каждой возникшей проблемой сможет справиться девушка. Нужна с-сильная рука, так сказать.

Климу казалось, что рыженькая чувствует себя рядом с ним не в своей тарелке. Говоря, она смотрела не прямо на собеседника, а куда-то в пространство, словно беседовала с невидимкой. По всей видимости, общаться с парнями ей приходилось нечасто, и общение это имело небольшую продолжительность. Только этим можно объяснить её застенчивость и то, как она каждый раз становилась чуть ли не пунцовой, когда Клим пристально на неё смотрел. Он ничего не мог с собой поделать – рыжие волосы приковывали взгляд сильнее, чем синие. *Они хотя бы натуральные!*

Ни Голуба, ни Велеока не учились в «Лесовской общеобразовательной ноосферной школе». Такие заметные девушки уж точно стали бы школьными знаменитостями, за которыми бы тянулся шлейф из всевозможных слухов разной степени правдивости. Значит, они являются объектами наблюдений и сплетен где-то ещё.

Чуть в отдалении в другом кресле развалилась последняя обитательница комнаты. Девушка, одетая в чёрные юбку и

блузку с серым бантиком на груди, закинула ногу на ногу и всматривалась в экран мобильного телефона. У Лизы были тёмные волосы, но у этой (пока ещё) незнакомки они были столь же чёрными, как и её одежда, и убраны в длинный конский хвост, свисавший с кресла почти до самого пола. От неё исходила аура превосходства, которая Климу сразу же пришлась не по душе. Но больше ему не понравился её злобный и одновременно хитрый взгляд бездонных чёрных глаз. *Столько чёрного, она просто тьма во плоти!*

– А это что за деваха так вальяжно развалилась в кресле? – небрежно спросил парень.

– Тильда, – ответили Лиза и Велеока одновременно.

– Просто Тильда? Довольно-таки странное имя, при всём моём уважении.

Полулежавшая в кресле девушка неожиданно резко вскочила и быстрым шагом подошла к обсуждавшей её троице. Должно быть, она услышала своё имя, упомянутое всуе. Тильда окинула Клима грозным взглядом. *Такой взгляд слона убьёт!* Выкинув руку вперёд и указав пальцем на парня, черноволосая затараторила:

– Я не просто какая-то Тильда. Я Серафима «Тильда» Родионова! Единственная и неповторимая. Та, что основала это тайное общество, и та, что первая столкнулась с ненормальностью в этом городе и выжила. Выжила, чтобы всеми доступными способами бороться с ненормальностью, используя свою силу, ум и невероятную красоту! Так что я не

какая-то там «просто Тильда», заруби себе это на носу! *Не слишком ли много пафоса в твоей речи? Невероятная красота? Ха, да ты себя в зеркале видела?*

Прослушав данную речь, сказанную без единой запинки и практически без пауз между словами, словно её заранее заучили, Клим глубоко вдохнул. Он готов был расхохотаться, настолько глупо выглядела черновласка, произнося свою тираду. Однако понимал, что его смех только усугубит ситуацию и, в отличие от Голубы, эта Серафима не ограничится всякими демонстрациями, а накинется на него с кулаками. Пришлось побороть себя, выдохнуть и произнести:

– Хорошо-хорошо, я тебя понял!

– Где ты нарыла этого парня? – обратилась Тильда к Лизе.

– В нашей школе, – ответила та. – Я про него вчера вечером рассказывала.

– Припоминаю что-то подобное. *У тебя память настолько короткая?!*

Клим скользил взглядом по лицам девушек. Рыжая скромница, синеволосяя силачка, блондинка с непростым характером, очкастая девушка-геймер и черновласка с огромными тараканами в голове. *Сильно напоминает набор персонажей-клише.* Компания, что называется, подобралась поистине уникальная. Трудно было вообразить, что в одном месте могут собраться столь непохожие друг на друга и неординарные личности. *Каким боком я тут оказался?* Словно какая-то неведомая сила притянула их друг к другу. *Этой*

силе надо по рукам надавать!

Просверлив в парне взглядом отверстие, Серафима громко похлопала в ладоши и проголосила:

– Объявляю общее собрание! Буду представлять вам нового участника нашего тайного общества! *Ты немного запоздала, меня уже и так всем представили!*

Лиза предложила Климу снять куртку и повесить её на вешалку возле двери. Пока он был занят раздеванием, девушки сдвинули кресла и диван в центр комнаты, образовав подобие круга. Климу досталось место на диване, между Голубой и Велеокой. Серафима «Тильда» Родионова шумно прочистила горло и начала свою речь:

– Вчера произошло неприятное событие, которое случается с завидным постоянством. Замурованная Ольга опять вырвалась на волю. Благодаря самоотверженности Лизы и Василисы её удалось изловить и заточить обратно в ящик. Случайно оказавшийся на месте происшествия этот парень помог им с поимкой Ольги. *Что ещё за «этот парень»?*

Раздались скромные аплодисменты. От чрезмерного внимания Клим готов был провалиться сквозь покрытый керамогранитной плиткой пол. Меж тем Серафима выдержала короткую паузу и добавила:

– После этого случая он решил вступить к нам в общество. *Когда я успел чего-то решить?!* Теперь нужно всеобщее одобрение.

– Не возражаю, – с некоторой неохотой сказала Васили-

са. – Вчера он показал себя с лучшей стороны.

– Поддерживаю Ваську, – произнесла Лиза.

– Я тоже не против, – Голуба хлопнула Клима по спине. –

Он вроде неплохой парень.

– Моё мнение вы все знаете, – тихо сказала Велеока.

Несчастный мозг Клима начал нервничать. Он никак не мог взять в толк, что здесь происходит и почему эти девочки вдруг решили, будто он собирается вступить в какое-то общество. Ведь он пришёл сюда с единственной целью – узнать побольше о привидениях, – а в итоге стал объектом голосования. *Впервые в моём жизненном опыте!* Парень почувствовал лёгкое раздражение, потому что в данный момент за него принимали решение, которое он был в состоянии принять сам, без посторонней помощи. Ему хватало родителей, не всегда учитывавших мнение сына. *Никакой обратной связи!*

– А меня выслушать никто не хочет? – Клим постарался вложить в свой голос побольше недовольства.

– Тебя мы тоже непременно выслушаем, – заверила его Серафима. – Но, так как здесь главная я, то и говорить пока буду я. *Кем ты себя возомнила?!*

– Ну так заканчивай поскорее.

– Я только начала. *А уже бесишь!*

– Тильда, – сказала Василиса. – Думаю, что Крылову нужно всё-таки рассказать о целях и задачах нашего общества, частью которого он только что стал. *Не решай за меня! И*

прекрати уже фамильничать, Орлова!

– Хорошо, так и быть.

Серафима забралась с ногами на кресло и уселась в позу лотоса. Собравшись с мыслями, она заговорила:

– Мы зовёмся «Тайным обществом по борьбе с ненормальностью». Никто из непосвящённых не знает, чем мы занимаемся. А занимаемся мы борьбой с ненормальностью. *Это ясно из вашего глупого названия. Ближе к делу!*

– Ненормальность очень опасная штука, доложу я тебе, – вставила свои пять копеек Голуба.

– Невероятно опасная, – подтвердила Серафима. – Когда я ещё не знала о ней и впервые столкнулась, то едва выжила. Не стоит её недооценивать. Замурованная Ольга и прочие призраки – лишь побочные действия ненормальности. Всякой аномальной шелухи в нашем городе немерено. Да и в остальном мире тоже. Раньше мы как-то справлялись сами, без подмоги со стороны. Но вчера, когда стало известно о твоём существовании, Лиза неожиданно заявила, что нашей команде не хватает крепких мужских рук, а Велеока её в этом поддержала. В крепости твоих я не уверена, к тому же у нас есть Голубка... *Коза такая, считаешь меня слабее девчонки?!*

– Мало ли, что я есть, – сказала Голуба. – Как ни крути, а я девушка. *Которая любого парня вырубит одним ударом!*

– В общем, поиски подходящей кандидатуры заведомо гиблое дело, а тут очень кстати подвернулся ты. Списавшись

вчера вечером, мы посовещались, и я решила, что мы примем тебя к себе. Возрадуйся же! Твой черёд говорить.

Клим долго разглядывал пол и молчал, борясь с желанием закричать. Всё только что сказанное девушками не имело никакого смысла. Вернее, он был, но витал где-то далеко-далеко. Чтобы добраться до него, потребуется много-много сил. Когда молчание уже стало по-настоящему тягостным, парень наконец изрёк:

– Твоя манера речи любому мозг вывихнет. Я ничего не понял.

Это была чистая правда. Он не понял ровным счётом ничего из сказанного Серафимой. Нет, смысл и значения отдельных слов он знал, но сложенные вместе эти слова превращались в трудноперевариваемую кашу, не поддающуюся расшифровке. Парень пытался переварить её, однако получалось у него не ахти. Тут требовались услуги профессионального филолога, а заодно и лингвиста. *Лучше пусть Тильда посетит курсы риторики!*

– Не дрейфь, – Серафима широко улыбнулась, но её улыбка отчего-то выглядела не доброй, а скорее нахальной. – Со временем поймёшь.

– Может, я не хочу. Как не хочу и вступать в это странное общество.

– Нет в нём ничего странного! – возмутилась Голуба.

– Поздно давать заднюю, парниша, – буркнула Серафима, сверкнув глазами. – Ты знаешь слишком много, и просто так

мы тебя отпустить не сможем.

Из уст Тильды это прозвучало как явная и неприкрытая угроза. Клим поёжился на месте, но про себя отметил, что его просто пытаются не очень удачно напугать. Это было нетрудно сделать, поскольку черновласка сильно походила на персонажа фильма ужасов. Ту самую демоническую сущность, принявшую форму подростка, который сначала ведёт себя вежливо и любезно, а затем начинает творить всякие безобразия, отправляя на тот свет своё ближайшее окружение.

– И как вы поступите, убьёте меня? – с вызовом спросил Клим. Часть его мозга предупреждала, что ответ может быть утвердительным.

– Нет необходимости, – сказала Серафима. – Просто отобьём тебе начисто память.

– Да? Лиза и Василиса вчера сказали, что не умеют этого делать.

– Есть у нас один профессионал...

– Кто?

– Я и мой пятипалый дружок, – Голуба потрясла перед носом парня кулаком. *Весомый аргумент!* – Отбивает память, охоту творить всякие гадости и вообще всячески приставать. Проверено неоднократно.

– Хорошо, я с вами! – вопреки себе выпалил Клим и тут же пожалел о этом.

– Класс! – довольно произнесла Голуба. – Даже уговари-

вать не пришлось.

Серафима спрыгнула с кресла и объявила:

– Ну-с, девочки, отныне нас официально шестеро. А теперь хотелось бы выслушать твой рассказ, Клим. Даю тебе слово, но слишком не затягивай.

– Мой рассказ о чём? – не понял Клим.

– О себе, естественно.

– М-м... Что же ты хочешь услышать? Разве Лиза и Василиса обо мне ничего не говорили? Мы ведь не только из одной школы, но и из одного класса. Да и вообще, хвалиться я не люблю.

– Иными словами, ты – самый обычный парень. *Прозвучало как оскорбление!*

– Не вижу в этом ничего плохого.

– Я и не говорила, что это плохо.

Когда Серафима-Тильда открывала рот, то вызывала у Климата стойкую неприязнь. Он считал, что она находится явно не в том теле – ей нужно было родиться мальчиком. С виду она ничем не отличалась от остальных девушек, но стоило ей начать говорить и делать кое-какие телодвижения, как всё очарование черновласки моментально рассеивалось. *Очарование, которого и в помине не было!*

– Раз тебе нечего нам рассказать, – проговорила Серафима, – то давай мы тебя немного просветим!

– По поводу чего? – спросил Клим.

– «Тайного общества по борьбе с ненормальностью», ра-

зумеется.

– Просвещай. *Я позволяю.*

Выданное Климом разрешение заставило Серафиму погрузиться в состояние глубокой задумчивости. В таком же состоянии оказались и все остальные девушки. Каждая справлялась с задумчивостью по-своему. Тильда жонглировала мобильником, причём настолько ловко, словно училась этому непростому ремеслу с самого рождения. Периодически телефон подлетал к самому потолку, на пару секунд зависал там, напрочь игнорируя силу земного притяжения, а затем вновь падал в руки своей безответственной хозяйки. Голуба то сжимала, то разжимала кулаки. *Дайте ей кистевой эспандер!* Велеока потупила взор и нервно теребила низ кофты с такой силой, что запросто могла оторвать кусок. Ли-за отгородилась от суровой реальности, засев за очередную игру на портативной консоли. Василиса принялась расчёсывать свои длинные белые волосы с таким важным видом, будто всё вокруг происходящее её не касалось.

Несмотря на наличие шести человек в комнате, Клим ощутил себя одиноким странником в пустыне. Он брёл под палящим зноем среди барханов, лишённый воды и перспектив добраться до оазиса живым. *Ну, кто смелый? Кто первый разобьёт эту неловкую тишину?* Возможно, следовало задать какие-нибудь наводящие вопросы, но, как назло, ни один в голове не возник.

Удивительно, но первой заговорила не глава и основатель-

ница тайного общества, а застенчивая Велеока.

– К-как бы сказать... Мы приходим сюда, болтаем, пьём чай с вкусняшками. Н-но, когда появляется что-то ненормальное и потустороннее, то мы начинаем бороться с этим. В меру своих сил и способностей, разумеется.

Тихо и сбивчиво проговорила рыжая малышка. С каждым сказанным словом её голос становился всё тише, пока полностью не скатился до невнятного шёпота. Окончание фразы с трудом можно было расслышать. *Как она на уроках отвечает?!*

– Спасибо, – кивнул Клим. – Я опять ничего не понял. *Они просто сидят здесь и балду пинают?!*

– Да что ж тебе непонятно-то?! – Серафима левой рукой в очередной раз подкинула мобильник почти до самого потолка, а правой поймала его. – По-моему, Велеока всё грамотно изложила. Не так витиевато и красиво, как это умею делать только я, но тем не менее. *Про витиеватость и красоту я готов поспорить!*

– Всё так и есть, – сказала Лиза, не отрываясь от игры. – Пьём чай и ждём появления ненормальности.

– Ага, пьём чай с вкусняшками, – Голуба продолжала демонстрировать силу своих кулаков.

– Точно, с вкусняшками, – ослепительно улыбнулась Василиса. *В таком случае, где мой чай? И мои вкусняшки? Никакого гостеприимства!*

Стало ясно, что ничего определённого от этих девиц до-

биться не удастся. Казалось, они пребывали в каком-то своём удивительном мирке, где каждый должен был понимать другого с полуслова. Но Клим не понимал. Надежда, что ему наконец-то расскажут о призраках и привидениях, окончательно покинула его. Но он всё-таки собирался выяснить, что же такое ненормальность в понимании участниц этого (во всех смыслах необычного) общества, которое до сегодняшнего дня было чисто женским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.